Первая арка: Вхождение во дворец. Глава 2: Потерянная судьба (часть 5).

Цзян Чэнь Юй сделала реверанс в знак приветствия.

Сихэ повернула голову: в ее кристально чистом, мерцающем взгляде содержалось тридцать процентов удивления, тридцать любопытства и тридцать тщательного изучения, смешанного с еще десятью процентами болезненного выражения. Она продолжала пристально на нее смотреть, а затем, наконец, глубоко вздохнула.

С тех пор каждые несколько дней супруга Сихэ вызывала Цзян Чэнь Юй во дворец, чтобы та обучала ее игре на цитре. Однако, хотя такая формулировка предполагала музыкальную практику, на самом деле, только Чэнь Юй отвечала за исполнение, в то время как она - за прослушивание. В основном они не говорили.

Цзян Чэнь Юй чувствовала, что женщина наблюдает за ней, но не понимала ее мотивов, поэтому она могла лишь постараться быть максимально осторожной в своих словах и действиях, насколько это было возможно.

В течение этого периода времени, не отступая от своих слов, матрона Хуан Цзинь действительно вернулась к ним с карточкой с предложением о браке от маркиза Ци Ао. Это был сложенный лист бледно-лиловой бумаги с выгравированным серебряными нитями символом Байцзэ на ней. Помимо указания даты рождения вверху располагалась первая строка куплета, выписанная отдельно:

«"Ин" - цветок жимолости*, белый по утрам, красный после полудня и сиреневый в сумерки, в течение одной из ночей, слушая весенний дождь, проникается незабываемой любовью...» (*На самом деле, название цветка - «Rangoon creeper», но я обозначу его как цветок китайской жимолости, имеющий с ним большое сходство.)

Слова были такими же элегантными и возвышенными, как и личность отправителя, и исключительно изысканными!

Цзян Чэнь Юй немного подумала и ответила второй строкой куплета:

«"Юй" - обыкновенный мак, изумрудно-зеленый весной, светло-зеленый летом и желтого цвета увядания осенью. Глубоко внутри питая нежные чувства ко всем шести вариациям цвета, они связаны и призваны быть сердцами друг друга.»*

(*В первую строку куплета Цзи Ин вставил символ, что произносится как «Ин», так же, как и его имя; в китайском обозначении мака обыкновенного первый символ произносится как «Юй», так же, как и в имени Чэнь Юй.)

Матрона Хуан Цзинь не поскупилась на похвалу:

-Как и следовало ожидать от мисс Цзян, Вы прекрасно дополнили этот куплет, так изобретательно!

Старшая невестка улыбнулась.

-Этот цветок, цветок жимолости, имеет в своем названии символ «Ин», в то время как Чэнь Юй в ответ использует «Юй», упоминая мак обыкновенный. Это действительно прекрасная пара!

Добродушно подшучивая таким образом некоторое время, все разошлись.

Цзян Чэнь Юй вернулась в свой будуар и предалась меланхолии. Казалось, в этот куплет Джентльмен вложил некий подтекст. Отбросив в сторону первую часть строки, что означала упомянутая в нем «незабываемая любовь»? В то время как слова «сиреневый в сумерки» являлись неблагоприятной метафорой. Даже после долгих размышлений это казалось действительно непостижимым!

Однако она могла лишь тайно искать ответы в своем сердце, не позволяя матери об этом узнать. Как-никак ей предстояла долгая ночь, что обещала быть особенно холодной - снег густо наслоился на огромные просторы земли.

На следующий день Цзян Чэнь Юй отправилась в Императорский дворец для игры на цитре. Как только она вошла в апартаменты Бао Хуа, горничные сообщили ей, что супруге Сихэ нездоровится.

Дворцовая служанка по имени Юнь Ци провела ее во внутренние покои. Комната подогревалась печкой - тепло смешивалось со слабым травяным ароматом. За завесой из парчи «Семь сокровищ», держась за свое одеяло, сидела супруга Сихэ. Ее лицо имело бледный оттенок, а сама она казалась значительно ослабшей.

Первоначально девушка собиралась уйти, но наложница Сихэ сказала:

-Вы пришли как раз в нужное время, правда, не знаю, можете ли Вы сыграть «Ноктюрн Лазурной реки»?

Цзян Чэнь Юй на мгновение была ошеломлена, но затем ответила:

-Я могу, - и тут же начала играть.

Звук цитры был чистым и мелодичным, но сравнимым с грандиозным потоком реки Янцзы* (*между прочим, эта река третья в мире по длине и полноводности), взлетая, падая и постепенно сходя на нет, пока внезапно не разверзлись небеса, и обильный дождь не превратился в ливень, заставляя стремительное течение неистовствовать и поднимать огромные волны, собирающиеся в одну в тысячу раз бо’льшую гигантскую волну! Поверхность

воды и небосклон сливались по цвету - весь ночной пейзаж окутывали облака и туман, словно парящий Лазурный Дракон* отбрасывал на мир свою тень, с нетерпением молниеносно пересекая простор синевы.

Эта старинная пьеса была наполнена страстью, и при игре особое значение имели выразительные детали, но ловкие и спокойные движения ее пальцев создавали впечатление комфортного и неожиданно естественного исполнения, - для нее это было как смахивание пыли.

Пока Сихэ слушала и наблюдала, как рождается музыка, ее глаза начали увлажняться - в конце концов, из них скатились слезы.

Цзян Чэнь Юй была озадачена, но стоило ей на мгновение отвлечься, как струны с края мгновенно оборвались. Она поспешно опустилась на колени и сказала:

-Чэнь Юй заслуживает смерти, Ваше Высочество, простите!

Женщина не говорила, но продолжала удерживать свой взгляд исключительно на ней - казалось, ее глаза содержали в себе бесконечные страдания.

Спустя мгновение тело супруги Сихэ внезапно сильно затрясло - со всплеском она кашлянула кровью, что, не отклонившись ни в одну из сторон, брызнула прямо в лицо девушки.

Дворцовые служанки в страхе закричали:

-Ваше Высочество! Ваше Высочество, что с Вами?

Наложница Сихэ с ударом рухнула назад и погрузилась в бессознательное состояние. С другой стороны, Цзян Чэнь Юй, голова и лицо которой были покрыты свежей кровью, испытала такой шок, что уже почти не знала, где находится, - как все обернулось таким образом?

События, происходившие после этого, походили на игру, за которой девушка, могла лишь беспомощно наблюдать, стоя на коленях на полу. Вместе с тем, с начала и до конца, её не покидало чувство некой искусственной путаницы, как будто предвещавшее приближение смерти.

Юнь Ци первой взяла себя в руки и вызвала Имперского врача, после чего также пришел Император.

Тесное пространство вокруг женской опочивальни внезапно было окружено многими людьми. Учитывая насыщенность травяного запаха,

сильно сдавившего её легкие, Цзян Чэнь Юй чувствовала, что почти задыхается.

Рядом с ухом девушки звучал нескончаемый поток голосов - ее разум ухватился лишь за несколько обрывков фразы:

-Эта болезнь странная... Боюсь, ее жизнь может быть в опасности... Этот смиренный некомпетентен...

Полы бесчисленного множества одеяний проплывали то тут, то там: цвета золота принадлежали Императору, разноцветные с красным, зеленым, голубым и темно-синим - Императорским супругам, лиловые - слугам дворца и, наконец, внезапно появились белые...

В то же время кто-то снаружи объявил:

-Прибыл маркиз Ци Ао!

Цзян Чэнь Юй подняла голову: отделенная марлевыми шторами, расшитыми портретами красавиц, она увидела Цзи Ина, стоящего на коленях во внешней части комнаты. Белое одеяние мужчины было таким ярким, что он представлялся ей спасителем - уголки ее глаз покраснели. Точно у тонущего человека, который наткнулся на корни деревьев, хотя все тело девушки дрожало от страха, она прекрасно понимала, что с ней все будет в порядке, - поскольку он пришел, с ней, безусловно, все будет хорошо.

Ли Чжао Инь обернулся - на его лице также читалось выражение облегчения. Повысив голос, мужчина проговорил:

-Ци Ао, ты пришел в нужное время! Эта куча ни на что не годных отбросов из Имперского медицинского института... Никто из них даже не смог определить, от какой болезни страдает Сихэ! Быстрее найди кого-нибудь, Этот Император собирается снять всех бесполезных людей с постов!

Цзи Ин оставался спокойным - он не говорил слишком быстро или, наоборот, слишком медленно, а его голос не был ни высоким, ни низким, но, достигая ушей людей, вместе с ним приходило чувство неописуемого комфорта.

-Ваше Величество, усмирите свой гнев. Услышав, что Ее Высочество супруга Сихэ больна, этот скромный чиновник сразу же бросился сюда и, кроме того, привел с собой божественного доктора.

Глаза Чжао Иня засверкали:

-Быстро позовите!

Человек, одетый в голубой халат, вошел вслед за Ло Хэном и встал на колени рядом с Цзи Ином.

-Этот скромный простолюдин Цзян Ваньи* (*несмотря на фамилию, он не имеет отношения к семье героини) приветствует Ваше Величество!

Во внутренней опочивальне тело старого Имперского врача слегка пошатнулось - на его лице застыло изумление.

Ли Чжао Инь спросил:

-Вы "божественный доктор"?

Человек, одетый в голубое, сказал:

-"Божественный доктор" - это то, как меня прозвали сельские жители, которые очень мне благоприятствовали, высоко обо мне отзываясь. Этот скромный простолюдин не осмелится утверждать, что является таковым.

-Если Вы действительно сможете вылечить болезнь Сихэ, Этот Император присвоит вам звание «Божественного Доктора», так что быстро подойдите!

Человек в голубом, которого звали Цзян Ваньи, ответил утвердительно. Войдя за завесу, он поклонился и начал измерять пульс наложницы Сихэ.

С места, где она находилась, Цзян Чэнь Юй смогла увидеть только то, что его черты лица были так же очаровательны, как у застенчивой женщины, а от тела исходила аура утонченности, - он выглядел больше не как врачеватель, а как ученый.

В то же время старый Имперский врач, стоявший рядом с Цзян Ваньи, не сводил с него взгляда - выражение его лица становилось все более испуганным, а руки под свисавшими с них рукавами без остановки дрожали.

Цзян Ваньи поднял голову и улыбнулся мужчине:

-Отец, давно не виделись! Хорошо поживаешь в последнее время?

У старого Имперского врача перехватило дыхание, и он совершенно не мог ничего вымолвить, в то время как другие были ошеломлены еще больше и наблюдали за всем с разинутыми ртами. Никто и не думал, что божественный доктор, приглашенный маркизом Ци Ао, в действительности окажется единственным сыном главы Имперского медицинского института Цзян Хуая!

После сказанных им слов казалось, что эти отец и сын, не виделись уже много лет, и теперь, когда встретились снова, ситуация была настолько странной, что люди даже не осмеливались

строить догадки.

Ли Чжао Иня не заботили их сложные отношения - он лишь с тревогой спросил:

-Так как? Как она? Какая у Сихэ болезнь на самом деле? Почему ее внезапно вырвало кровью и она потеряла сознание?

Цзян Ваньи свел свои красивые брови и что-то невнятно пробормотал про себя, ничего не сказав.

Ли Чжао Инь снова заговорил:

-Несколько дней назад она простудилась и заболела - у нее были симптомы внутреннего жара, но внешнего озноба...

Цзян Ваньи отпустил руку наложницы Сихэ и снова встал прямо. Поклонившись, чтобы выразить свое почтение, он медленно сказал:

-Сообщаю Вашему Величеству, что болезнь, поразившая Ее Высочество Императорскую супругу экзогенного характера.

Цзян Чэнь Юй резко вздрогнула - внезапно ее посетило дурное предчувствие.

Будто в подтверждение ее мыслей, следующим предложением Цзян Ваньи было:

-Фактически, Ее Высочество Императорская супруга отравлена.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/20311/498298